

УДК 94(47)"1918"
ББК 63.3(2)6
С17

Саммерс, Энтони.

С17 Дело Романовых, или Расстрел, которого не было / Энтони Саммерс, Том Мангольд ; пер. с англ. и предисл. Ю.И. Сенина. – Москва : Алгоритм, 2016. – 368 с. – (Дело не закрыто).

ISBN 978-5-906817-75-4

В уголовном деле о гибели членов императорской семьи, возбужденном в 1993 году в связи с обнаружением группового захоронения в окрестностях Екатеринбурга, все точки над «i», казалось бы, давно расставлены: останки принадлежат семье Романовых, Войкова, принимавшего решение о расстреле монарших особ и их спутников, следует предать забвению. Однако в сентябре 2015 года Следственный комитет России возобновил расследование по факту гибели царской семьи, была проведена эксгумация останков Романовых, захороненных в Петропавловской крепости, а кампания по переименованию станции метро «Войковская» провалилась... В этом контексте анализ событий, которые происходили в Екатеринбурге и в Перми в 1918 году, проведенный американскими журналистами Саммерсом Э. и Мангольдом Т., приглашает к новому прочтению этой почти детективной истории. В ходе собственного расследования они пришли к неожиданному выводу: «факт уничтожения трупов» на поляне в лесу, о чем так красочно рассказал в своей книге Соколов, не более чем плод его воображения. Соответственно и продолжение истории — найденные им в лесу и вывезенные в Европу «царские останки» — обрело скандальный характер...

Дело закрыто или продолжение следует?

УДК 94(47)"1918"
ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-906817-75-4

© Саммерс Э., Мангольд Т., 1976
© Сенин Ю.И., перевод и предисловие, 2016
© ТД Алгоритм, 2016

КНИГА-ПРИЗРАК

Предисловие переводчика

Почему погибла царская семья и почему об этом вспомнили в 1991 году?

Историю, описанную в этой книге, можно назвать детективом, хотя она является результатом серьезного журналистского расследования. В ней есть все, что есть в лучших английских детективах Конан Дойла, Агаты Кристи, Честертона.

Загадка.

Почти сто лет назад в июле 1918 года из дома, расположенного в центре маленького города Екатеринбург, окруженного тройным забором, вооруженной охраной, находящегося под круглосуточным наблюдением английских и немецких агентов, бесследно исчезает целая семья — глава семьи, его жена и пятеро детей.

Исчезнувшая семья состояла из главы семейства — бывшего российского императора Николая II, его жены, бывшей российской императрицы Александры Федоровны, и их детей — сына, Великого князя Алексея, и дочерей, Великих княжон Ольги, Татьяны, Марии и Анастасии.

В 1918 году шла Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году. Германская империя, во главе которой стоял кайзер Вильгельм II, двоюродный брат русской императрицы Александры Федоровны, напала на Англию, во главе которой стоял король Георг V, двоюродный брат российского императора Николая II, и Россию, во главе которой стоял российский император Николай II.

По законам жанра появился и талантливый сыщик, который, проведя большую работу и приложив массу усилий, соз-

дал версию расстрела Царской семьи в подвале Дома Ипатьева. И распространил эту версию по всему миру. Десятки книг, сотни исследований, тысячи публикаций с большой убедительностью рассказывали о том, как большевики расстреляли царскую семью в подвале Дома Ипатьева.

В 1991 году эта волна докатилась до России. Были опубликованы ранее не известные в Советском Союзе книги Соколова, Дитерихса, Вильтона, множество исследований видных российских и зарубежных ученых. Казалось бы, версия расстрела царской семьи однозначно доказана.

Однако в большинстве из этих работ, в разделе «библиография» упоминается книга американских журналистов — «A. Summers, T. Mangold. The file on the tsar», изданная в Лондоне в 1976 году. Упоминается и только. Никаких комментариев, никаких ссылок. Разве только за редким исключением. И никаких переводов. Даже оригинал этой книги найти нелегко. Создается впечатление, что книга как бы существует, и как бы не существует. Книга-призрак.

А между тем американские журналисты провели собственное расследование событий, которые проходили в Екатеринбурге и в Перми в 1918 году, и пришли к неожиданным для массового читателя выводам. Они задались, казалось бы, очевидным вопросом: «Как можно говорить об убийстве, не имея трупов?» Расследование началось, как в каком-то приключенческом романе — в библиотеку Гарвардского университета пришел человек с зашитым черным мешком в руках, положил мешок на стол и ушел. На мешке надпись, говорящая о том, что его следует вскрыть только через десять лет. Библиотечные работники выдержали этот срок, и когда вскрыли, буквально открыли рты от удивления. Там находились бумаги написанные старым русским шрифтом, давно вышедшим в России из употребления.

Это оказалась переписка прокурора Казанской судебной палаты Миролюбова Н.И. с прокурором Екатеринбургского окружного суда Иорданским В.Ф., осуществляющим гражданский надзор за «Царским делом» и копии материалов этого дела, которое получило название «Расследование Соколова».

Американские журналисты внимательно прочитали семь томов следственных материалов по этому делу. Вероятно,

они были первыми, кто познакомился с этим «преступлением века» не по книгам Соколова, Дитерихса и Вильтона, а по подлинникам следственных материалов. Даже в самом названии этого дела содержится твердое убеждение в гибели всей царской семьи:

«ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ

произведенное судебным следователем

по особо важным делам Н.А. Соколовым

по делу об убийстве отрешенного от Престола Российского Государства Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Александры Федоровны, Их Детей: Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, Великих Княжен Ольги Николаевны, Татьяны Николаевны, Марии Николаевны, Анастасии Николаевны и находившихся при них: доктора Евгения Сергеевича Боткина, повара Ивана Михайловича Харитонов, лакея Алексея Егоровича Трушпа и комнатной девушки Анны Степановны Демидовой.

Начато 7 февраля 1919 г.

Окончено _____ 19... г»..

Однако трупов не было, мотивов преступления тоже. Тем не менее, профессиональный следователь Соколов в постановлении от 3 июля 1921 года пишет:

«1. ... при наличии факта уничтожения трупов событие преступления может быть доказано только установлением обстоятельств, коими выясняется факт их уничтожения.

2. ... Это обстоятельство в широкой форме устанавливается теми явлениями, кои были констатированы следственной властью, между прочим, в доме Ипатьева, и на руднике, где имели место убийство и уничтожение трупов».

Американские журналисты, прочитав попавшие к ним в руки следственные документы, показали их ведущим судебным экспертам и пришли к выводу, что «факт уничтожения трупов» на поляне в лесу, о чем так красочно рассказал в своей книге Соколов, — это не более как плод его воображения. В связи с этим вопрос о «царских останках», найденных Соколовым в лесу и вывезенных им в коробке в Европу, приобрел не только спорный, но и скандальный характер.

Книга, в которой американские журналисты рассказывают об этом, да и не только об этом, никогда не переиздавалась в России, массовый читатель о ней даже понятия не имеет. Прошло более 40 лет после появления книги американских журналистов. Но своей актуальности она не потеряла до сих пор.

19 августа 1993 года Генеральной прокуратурой было возбуждено уголовное дело № 16-123666 с очень осторожным названием: «Дело об **обстоятельствах гибели** членов Российского императорского дома и лиц из их окружения в 1918—1919 годах».

Дело было возбуждено по статье 102 Уголовного кодекса РФ (предумышленное убийство при отягощающих обстоятельствах). Следствие, так же, как и предыдущее, началось с безоговорочного признания факта убийства царской семьи, подтверждаемого только мнениями белогвардейского следователя Соколова и белогвардейского генерала Дитерихса.

Естественно, что при такой постановке вопроса следствие не обязано было объяснять — почему в материалах белогвардейского следствия соседствуют друг с другом показания свидетеля, видевшего трупы членов царской семьи, и показания других свидетелей, видевших членов царской семьи живыми в сентябре 1918 года в Перми.

Оно и не объяснило. Однако следствие однозначно подтвердило то, о чем писали американские журналисты в 1976 году. Никаких разрубаний плотницкими топорами, никакого сожжения одиннадцати трупов на поляне в лесу не было.

1 октября 1998 года Президиум Верховного Суда вынес Постановление о реабилитации Романовых. Выписка из этого Постановления:

«Факт расстрела членов семьи Романова Н.А. — Романовой А.Ф., Романовой О.Н., Романовой Т.Н., Романовой М.Н. Романовой А.Н., Романова А.Н. по решению Уралоблсовета **подтвержден телеграммой**, отправленной 17 июля 1918 г. на имя секретаря Совета Народных Комиссаров Горбунова председателем Уралоблсовета Белобородовым для информирования Председателя Президиума ВЦИК Свердлова Я.М.».

Американские журналисты обнаружили два документа с подписями Белобородова — расписку о передаче Рома-

новых Белобородову и эту самую шифрованную телеграмму, подписанную также Белобородовым. Они передали оба этих документа судебному эксперту с просьбой определить идентичность этих подписей. После изучения подписей эксперт высказал предположение, что они сделаны двумя разными людьми. Поскольку подпись под распиской сделана Белобородовым при свидетелях, то подпись под телеграммой журналисты признали подделкой. Правда, эта телеграмма и сама по себе никак не может служить доказательством расстрела членов семьи Романовых, по той простой причине, что в ней нет никакого упоминания о членах семьи Романовых, или упоминания о каком-либо расстреле.

Но это мелочи по сравнению с главным выводом к которому пришли журналисты: **женская часть семьи Романовых, бывшая императрица Александра Федоровна и ее четыре дочери, действительно были вывезены из Екатеринбурга живыми и находилась в Перми спустя два месяца, после того как то же белогвардейское следствие пришло к выводу об их расстреле в подвале Дома Ипатьева.**

Никакой большевистской ложью, никакими «жидомасонскими» интригами этот факт объяснить было нельзя, поскольку американские журналисты ни к тому, ни к другому не имели ни малейшего отношения.

Американские журналисты проделали большую работу, но, находясь по ту сторону границы с Советским Союзом, они многого не знали. По-видимому, они даже не видели полный текст Брест-Литовского договора, заключенного 3 марта 1918 года. А там есть статья 21, из которой следует: «Гражданам каждой из договаривающихся сторон, которые сами или предки которых являются выходцами из территорий противной стороны, должно быть предоставлено по соглашению с властями этой стороны право на возвращение на родину, из которой происходят они или предки, в течение десяти лет после ратифицированного договора.

Лица, имеющие право реэмиграции, должны по их заявлению быть освобождены от принадлежности к государству, гражданами которого они до сих пор были. Их письменным или устным сношениям с дипломатическими или консульскими представителями страны, из которой происходят

они или их предки, не должно ставить никаких препятствий или затруднений...»

В соответствии с этим договором советские власти обязаны были вывезти Александру Федоровну и ее детей в Германию. Но без мужа, Николая Романова, который родился не в Германии, а в России. Это не устраивало Александру Федоровну, и она отказалась ехать. Но военная ситуация вокруг Екатеринбурга вынудила большевиков ускорить события. Царскую семью вывезли из Екатеринбурга и доложили об этом Советскому правительству. В ГАРФ сохранился протокол, принятый на заседании Президиума Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 18 июля 1918 года. На заседании Свердлов зачитал телеграмму, в которой Уральский Областной Совет доложил о своем решении относительно Николая Романова и его семьи.

Вот как это решение выглядело в телеграмме, зачитанной на заседании Свердловым: **«... по постановлению президиума областного совета в ночь на шестнадцатое расстрелян Николай Романов точка семья его эвакуирована в надежное место...»** ВЦИК, в лице своего президиума, признал решение Уральского областного Совета правильным.

Из обнаруженных материалов «следствия Соколова» следует, что из Перми царскую семью вывезли в направлении Вятки. Куда они дальше делись, неизвестно — возможны любые варианты, вплоть до того, что они действительно погибли при эвакуации.

Территория Советской России летом 1918 года сократилась до маленького пятачка, окруженного американскими, английскими, французскими, японскими, чешскими войсками, которые прятались за Колчаком, Деникиным, Красновым, и другими русскими патриотами. Рабочие Петрограда готовили к эвакуации женщин и детей, а сами готовились защищать Петроград. Речь шла не только о существовании Советской России, но и существовании России, как независимого государства.

Советскому правительству было не до судьбы Царской семьи, тем более, что Германская империя рухнула, кайзер бежал в Данию, Брестский договор был аннулирован, и если они были живы, то были предоставлены сами себе. По этой

причине какие-либо сведения о дальнейшей судьбе Романовых в России, даже в самых секретных архивах вряд ли можно найти.

Логично предположить, что, если кто-либо из Царской семьи остался жив, то он, или они, попытались связаться со своими родственниками за границей, через иностранные посольства. И им могли помочь выбраться за границу. Естественно, в обстановке строгой секретности. Следы этого могли остаться в семейных архивах королевских родственников Романовых.

Рассказ американских журналистов о Великой княжне Ольге Николаевне, которую бывший кайзер Вильгельм обеспечил финансовыми средствами, которая путешествовала по Европе и умерла в Италии, недавно неожиданно нашел продолжение.

Газета «Мир новостей», октябрь 2006 года, № 40—42 рассказывает (и даже приводит фотографию) о существовании на севере Италии, на сельском погосте могилы с надгробной надписью: «Ольга Николаевна старшая дочь русского царя Николая II Романова». Надпись сделана на немецком языке. В деле об «Анастасии» немецкий суд не признал Анну Андерсон младшей дочерью царя Николая II Анастасией, несмотря на выводы экспертов и показания людей, хорошо знавших Анастасию. Но он не признал ее и как **не Анастасию**, оставив вопрос открытым.

Американские журналисты заканчивают свою книгу надеждой, что в будущем появятся какие-либо документы, которые прольют свет в этой истории. Но жизнь показала — что бы ни случилось, общественное мнение, усвоившее версию Соколова не без помощи журналистов и политиков, вряд ли быстро от нее откажется.

В самом начале эта книга была названа детективом. А хороший детектив должен иметь эффектную концовку. **В 1982 году были опубликованы воспоминания Марии Николаевны, третьей дочери Николая II, написанные ею самой в 1980 году***. Опубликовал их ее внук Алексис де Дурацио, принц Анжуй-

---

* Олано-Эренья А. Испанский король и попытки спасения семьи Николая II. // Новая и новейшая история № 5 сентябрь — октябрь 1993 г.

ский. На сцене появляется еще один родственник, испанский король Альфонс XIII, непосредственно связанный через свою жену с королевой Викторией, и, следовательно, с российской императрицей Александрой Федоровной.

Мадридский двор во время Первой мировой войны был нейтральным и пытался вмешаться, чтобы добиться от большевиков вывоза царской семьи в Испанию*. Судя по опубликованным воспоминаниям, его усилия, возможно, оказались успешными. Мария Николаевна так пишет о своем переезде в Испанию через Украину: «Утром 6 октября 1918 года в городе Пермь, где мы находились с 19 июля, нас, мою мать и моих трех сестер, разделили и посадили в поезд. Я приехала в Москву 18 октября, где Г. Чичерин, кузен графа Чацкого, доверил меня украинскому представителю... для отправки в Киев».

К выше написанному следует добавить — копии материалов следствия, найденные американскими журналистами, в настоящее время находятся в Государственном архиве Российской Федерации, и каждый, кого этот вопрос интересует, может с ними познакомиться.

---

* Ферро Марк. Николай II. М., 1991.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРОВ

В июле 1918 года царская семья бывшего императора России Николая II, включая жену Александру и их пятерых детей, исчезла, находясь в руках большевиков, и больше никогда их не видели. Официально их расстреляли в Доме Ипатьева в Екатеринбурге, где они содержались под стражей.

Но за прошедшие пятьдесят восемь лет споры вокруг этого дела, вызванные незаконченностью его и противоречиями, содержащимися в его материалах, не утихали, и не утихают, возникают легенды, возникают гипотезы, слишком далекие от правды, что еще более скрывает правду.

Люди, которые пытались найти эту правду, затратили годы на то, чтобы понять, действительно ли Анна Андерсон является Анастасией, самой младшей дочерью Николая II, единственной чудом оставшейся в живых после убийства ее семьи. Другие публикуют фантастические рассказы о «спасении» всей семьи.

Но, несмотря на это, история убийства в подвале является общепризнанной на том серьезном основании, что не было никаких надежных сообщений ни о ком из Романовых, которых видели бы живыми после их исчезновения из Екатеринбурга.

Сегодня, для молодого поколения, расстрел Романовых является символом кровавой революции. И, возможно, самым возмутительным актом цареубийства в истории. Но более чем какое-то убийство в наше время, от Сараева до Далласа, дело Романовых покрыто тайной с самого начала.

Белогвардейские следователи, расследовавшие это дело сразу же после исчезновения царской семьи, не нашли трупов и не нашли ничего более серьезного, чем несколько пу-

левых отверстий в стене подвала и обугленных частей царской одежды, и драгоценностей, найденных в лесу. Сыщики нашли только одного свидетеля, который, предположительно, утверждал, что видел царские трупы.

Когда мы начали работу с материалами по этому делу, при создании документального фильма на Би-би-си в 1971 году, мы перешагнули грань между архивной историей и живой журналистикой.

Судебные эксперты исследовали доступные материалы, специалисты по шифрованию повторно проверяли текст зашифрованных телеграмм, специалисты по почерку из Скотланд-Ярда анализировали наиболее важные подписи. Постепенно тщательный анализ старых материалов показал их недостатки. Все тайное когда-либо становится явным, как, например, это было с трупом любимой собачки, принадлежащей императорской семье.

Основное доказательство расстрела всей семьи, известная шифрованная телеграмма, содержало признаки подделки. Хотя мы и нашли много сомнительного в гипотезе расстрела всей царской семьи, наши открытия не приблизили нас к установлению реальной судьбы царской семьи.

Благодаря финансированию Би-би-си мы получили возможность проехать по всему миру в поисках людей, еще живущих, которые могли бы объяснить несоответствия в материалах следствия, которых становилось все больше и больше.

Мы искали также бумажных свидетелей, письма и телеграммы, статьи и заметки, переписку между королями и революционерами в первой половине столетия, премьер-министрами и простыми людьми.

Более чем за три года досье пополнилось донесениями секретного агента в Париж, материалами министерств иностранных дел в Токио, сообщениями о сведениях, полученных из Вашингтона, переданными руководством Дании, частная телеграмма короля Георга V сестре царицы, вызвавшая волнение у общественности.

Крохи информации о настроениях Ленина в определенные дни соседствовали с сообщениями о том, что ел на завтрак немецкий кайзер. Наши выводы были поддержаны специалистами-историками, наши предположения о том, что су-

ществовала тайна, подтвердились. Но, тем не менее, у нас не хватало материалов, чтобы сделать окончательный вывод.

Но мы их неожиданно получили, когда нашли свидетельства, которые мы искали с самого начала, и уже отчаялись когда либо найти. Это были подлинные материалы белогвардейского следствия, выводы которых, изданные в двадцатых годах, распространили по всему миру историю о расстреле в подвале. Это было, как если бы кто-то, пытающийся расследовать убийство Кеннеди, вдруг получил доступ к материалам комиссии Уоррена.

То, что мы нашли по делу Романовых, — это семь томов подлинных материалов следствия, сообщения агентов, показания под присягой, все на русском языке, со старой русской транскрипцией, давно забытой. Сразу же стало ясно, что большие куски следственных материалов были преднамеренно скрыты.

В этих материалах находятся подробные свидетельства, противоречащие версии расстрела в подвале, утверждающе, что большая часть семьи Романовых выжила после их исторических «смертельных случаев».

В нашей книге мы пытаемся распутать эту уникальную тайну и пытаемся слегка приподнять завесу над тем, что случилось с Николаем, Александрой и их детьми в самый разгар лета 1918 года.

A.S.T.

УЧАСТНИКИ И СВИДЕТЕЛИ «ЦАРСКОГО ДЕЛА»

Николай Романов — император России 1894—1917 год, русский царь.

Александра Феодоровна — императрица, урожденная Аликс Гессенская, русская царица.

Алексей — царевич.

Ольга, Татьяна, Мария, Анастасия — дочери Николая и Александры, Великие княжны.

Мария Федоровна (урожденная принцесса Дагмара София Доротея).

Императрица-вдова, мать Николая (1847—1928 годы).

Ксения Александровна (Ксения) — Великая княгиня (1875—1960 годы), старшая сестра Императора Николая.

Ольга Александровна (Ольга) — Великая княгиня (1882—1960 годы), младшая сестра императора Николая.

Андрей Владимирович (Андрей) — Великий князь (1879—1976 год), двоюродный брат императора Николая, прошедший собственное расследование по «Делу Анастасии».

Николай Николаевич — Великий князь (1856—1929 год), Верховный Главнокомандующий в Первой мировой войне (20 июля 1914 года — 23 августа 1915 года).

Ксения Георгиевна — русская княжна, дочь Великого князя Георгия Михайловича, троюродная сестра Великой Княжны Анастасии.

Аккерман Карл — американский журналист «Нью-Йорк таймс».

Семья Николая II. Слева направо: Ольга, Мария, Николай, Александра, Анастасия, Алексей и Татьяна (1913)

Альвенслебен, граф Ганс Бодо — прусский дипломат, германский посол на территории Украины, занятой немцами (1836—?).

Андерсон Анна (ранее называлась Чайковской, позже — м-с Манахан); предъявляла претензии быть Великой княжной Анастасией (?—1984 год).

Авдеев Александр (1880—1947 год) — первый комендант Дома Ипатьева.

Бальфур Артур (1848—1930 годы) — министр иностранных дел Великобритании.

Барбара Прусская — герцогиня Мекленбургская (?) — ответчица в германском суде первой инстанции при рассмотрении тождества истицы и младшей дочери Николая II, Анастасии.

Белобородов, Александр (1891—1938 год) — председатель Уральского областного Совета, 1823—1937 годы — нарком внутренних дел РСФСР,

Беседовский, Григорий — бывший советский дипломат, автор воспоминаний «На путях к термидору». Париж, 1930 год, тт. 1—2.

Боткин Евгений (1865—1918 год) — доктор его императорского величества, домашний врач царской семьи.

Боткин Глеб (?) — сын доктора Боткина.

Боткина-Мельник Татьяна (1901—1985 год) — дочь доктора Боткина.

Бьюкенен Джордж (1854—1924 год) — британский посол в России.

Булыгин Павел (1896—1936 год) — помощник Соколова, представитель матери царя Марии Федоровны в следствии.

Буксгевден София (1884—1956 год) — фрейлина императрицы Александры Федоровны.

Быков Павел (1888—1953 годы) — автор статей, впервые в Советском Союзе рассказавших об Екатеринбургской трагедии.

Цецилия Прусская (Сесиль), — германская кронпринцесса, невестка кайзера, троюродная сестра Николая.

Чемодуров Терентий (1849—1919 годы) — камердинер царя.

Чичерин Георгий (1872—1936 годы) — нарком иностранных дел РСФСР.

Христиан X (1870—1947 год) — король Дании, двоюродный брат царя.

Демидова Анна (1878(?)—1918 год) — комнатная девушка царицы.

Деревенько Владимир (1879—1936 год) — врач, лечивший царевича.

Дитерихс Михаил (1874—1937 год) — белогвардейский генерал, политический куратор следствия по «Царскому делу» с января 1919 года.

Долгоруков Александр (?) — белогвардейский генерал на Украине во время гражданской войны.

Долгоруков Василий (1868—1918 год) — князь, адъютант царя.

Элиот Чарльз (1862—1931 год) — с 16 августа британский верховный комиссар в Сибири.